

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN A KNOWLEDGE ECONOMY

Е. Д. Катульский,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Сегодня прогресс цивилизации начинает определяться интеллектуально-образовательной мощью человека. Человеческий капитал в силу своей неисчерпаемости становится основным национальным богатством. С точки зрения развития, знание выступает как условие общественного прогресса, как предпосылка общественной саморефлексии, которая в свою очередь определяет уровень социальной системы. В статье рассматриваются теоретические аспекты развития человеческого капитала в условиях экономики знаний.

Today, the progress of civilization becomes defined intellectual and educational power of man. Human capital because of its immensity become a major national resource. From the point of view of development, knowledge serves as a condition of social progress, as a prerequisite for public self-reflection, which in turn determines the level of the social system. The article discusses the theoretical aspects of the development of human capital in terms of the knowledge economy.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, интеллектуальный капитал, глобализация.

Key words: human capital, knowledge economy, intellectual capital, globalization.

В начале XXI в. лидеры экономического развития активно пытаются формировать новую парадигму научно-технического развития. Основные приоритеты стали перемещаться в область информации и науки. Глобальное соперничество переходит в область науки, культуры и образования. Слагаемыми этой парадигмы выступают: возрастающая взаимозависимость рынков капитала и новых технологий, усиление социальной ориентации новых технологий, глобальный характер создания и использования новых знаний, технологий, продуктов и услуг. Общество, основанное на знаниях (Knowledge society), стремительно завоевывает мир. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как мощных инструментов для работы с информацией и знаниями существенно ускоряет такие изменения [1; 7–13].

Для России переход от сырьевой экономики к производящей – насущная актуальная проблема. Поэтому «экономика знаний» – идеальная цель, к которой могло бы двигаться государство в данных условиях.

Согласно классическому определению, под человеческим капиталом понимается совокупность знаний, навыков и способностей, которыми обладает и пользуется человек в процессе труда и которые влияют на его экономическую продуктивность [2; 11–13]. Составляющие человеческого капитала, включая, в частности, знания и навыки населения в сфере ИКТ, входят в число факторов, определяющих динамику развития информационного общества.

Среди современных отечественных исследователей капитала можно выделить таких, как К.Н. Лебе-

дев, который считает, что «Все три формы капитала фирмы являются производительными. Их постоянный переход друг в друга, взаимообусловленность форм позволяют говорить о трех формах капитала как о едином факторе производства – капитале как сумме средств, вложенных в данное предприятие» [3; 28]. Подобного мнения придерживается К.Ю. Цыганков «Отказ от основополагающих понятий капитала и прибыли нанес существенный ущерб экономической теории. Теория лишена теперь понятий, составляющих конечную цель бизнеса, а значит, неадекватна ему... Для решения названных проблем и бухгалтерам и экономистам необходимо вернуться к прежней трактовке капитала и к основополагающей роли этого понятия» [4]. Исходя из указанных предпосылок становится возможным предложить уточненную трактовку рассматриваемой категории. В современных условиях, с учетом особенностей развития общества в целом и его экономической составляющей в частности, на первый план выходит особый вид капитала – человеческий. Это приводит к необходимости его анализа, позволяющего определить сущность и содержание данной терминологической конструкции. При исследовании человеческого капитала воспользуемся следующими условиями. Во-первых, единственным субъектом всех форм капитала является организация (на микроуровне) и национальная экономика (на макроуровне), что позволяет четко определить поле анализа. Во-вторых, индивид и общество являются собственниками ресурсной базы человеческого капитала, что позволяет им получать доход от его реализации в процессе товарного производства.

Современные тенденции мирового развития, указывают на существенное возрастание роли человеческого фактора среди других факторов производства. В настоящее время одним из главных источников повышения эффективности экономики является производство знаний. В сфере науки и высоких технологий в развитых странах заняты уже более 25% рабочей силы. В современном мире конкуренция между государствами – это конкуренция в уровне и производстве знаний [5; 120–125]. В своем сущностно-содержательном аспекте интеллектуальный капитал (в его современном понимании) является вещной формой человеческого капитала. В частности, все элементы интеллектуального капитала являются результатом успешной реализации форм человеческого капитала. Полный перечень форм человеческого капитала представить трудно, так как они носят значительный отпечаток как отрасли и сферы деятельности, так и конкретной организации. Дальнейший анализ категории человеческого капитала следует начинать с объекта анализа, т. е. национальной экономики как сложной социально-экономической системы, обладающей характерными для своего этапа развития чертами, и организации как ее элемента.

Развитие экономики в конце XX в. значительно отличалось от предыдущего 300-летнего периода. Это привело к необходимости введения в экономический оборот такого термина, как «постиндустриализм». Первый глубокий анализ категория «постиндустриальная экономика» получила в работе Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» в 1973 г. С тех пор данная теория активно развивалась. Среди отечественных ученых, ее разрабатывавших, можно выделить В.А. Иноземцева, сформулировавшего критерии вычленения фаз развития общества: технологическая организация производства, обмена и распространения создаваемых в обществе благ [6; 97].

Ряд ученых также основываются на сопоставлении трех эпох развития общества: доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной. В основе структурирования такие критерии, как «основной производственный ресурс...», тип производственной деятельности..., характер базовых технологий» [7; 4–18] или «основной вид взаимодействия в процессе производства..., основная технология..., приоритет производства..., основной фактор... и ведущий ресурс» [8; 59], существуют и иные критериальные системы. Тем не менее рассмотренные выше концепции не описывают причину подобных изменений – перемещение доминанты экономики из сфер производства, распределения и обмена в сферу потребления, вызванное насыщением рынков и формированием ресурсной базы человеческого капитала.

Достаточно глубоко анализировались и основные черты постиндустриальной экономики. В частности,

Н.П. Лукьянчикова выделяет пять основных характеристик постиндустриального общества, среди которых: социальная ориентация экономики, многоукладность, глобализация, цикличность, социальное партнерство [9; 5–6]. А.Н. Заворин выделяет 25 черт рассматриваемого этапа развития экономики [10; 121], которые включают в себя рост производительности труда, насыщение товаров интеллектуальной составляющей, доминирование сектора услуг, глобализация рынков, изменение характера конкуренции и ценообразования, появление новой формы денег и др. Представленные выше черты являются, практически, общепринятыми, но тем не менее зачастую вне поля зрения авторов остаются процессы, сопутствующие этим революционным изменениям. Ведь уровень потребления материальных благ в странах с постиндустриальной экономикой не падает, общество «золотого миллиарда» давно вписало такие блага, как автомобили, коммуникации, социальное обеспечение в перечень «базовых» потребностей. Вместе с этим происходит перевод производственного сектора экономики Запада в другие страны. «Страны Западной Европы и Япония постепенно перемещают свою обрабатывающую промышленность в третьи и переходные страны. Обычно это объясняют разницей в оплате труда между западными и третьими/переходными странами. Но в долгосрочной перспективе создавать у себя вместо своей обрабатывающей промышленности что-то другое, и этим другим, по-видимому, и должно быть постиндустриальное общество» [11; 25].

А.С. Скоробогатов выделяет в указанной работе две основные экономические характеристики: усилившийся транзакционный сектор экономики формирует предпосылки к ускоренному экономическому росту через механизмы глубокого разделения труда, которое невозможно без тщательной институционализации механизмов защиты прав собственности; открытые монополии, основанные на институционализации прав собственности на инновационные разработки, являются результатом применения человеческого капитала. Основная проблема формирования постиндустриальной экономики заключается в необходимости создания базы для углубленного разделения труда, что требует интеграции в наднациональные структуры даже такой большой и, на первый взгляд, самодостаточной экономики, как российская. Однако у существующих центров экономики нет экономической заинтересованности в разделении доминирующих позиций, а следовательно, и прибыли с другими игроками мирового рынка. Все это приводит к необходимости либо формирования собственного наднационального объединения, либо к изменению самого подхода к управлению национальной экономикой. Но для его описания требуется предварительный анализ такой категории как «экономика знаний».

Экономика знаний как категория экономической науки не имеет устойчивого определения, так как на сегодняшний день присутствует лишь в отдельных секторах некоторых отраслей наиболее развитых государств. Ряд авторов выделяют такие ее черты, как «постепенность...», «преемственность...», «интеллектуализация...», «неравномерность...», «глобальность...», «сциентарность» [12; 47], «ускорение производства знания...», «рост нематериальных активов на макроэкономическом уровне...», «инновации становятся доминирующей деятельностью...», «революция в инструментах знания...» [13; 30].

В целом экономика знаний представляет собой экономическую эпоху, в которой черты постиндустриализма достигли своего максимального развития.

Рассмотрим специфические черты экономики знаний с позиции представленной в данной работе концепции. В качестве первого элемента анализа примем структуру рынка как экономико-управленческую категорию. В индустриальной экономике рынок был представлен совокупностью достаточно однородных продуктов, отличавшихся качественными характеристиками. Это позволяло описывать конкуренцию с позиции классической теории, а затем, с помощью структурирования рынка на сегменты – с позиции маркетинговой концепции. Однако уже сегодня рынок значительного количества благ имеет пирамидальную структуру, так как товары на нем не обладают должным уровнем однородности. Большинство групп товаров с идентичным общепринятым названием можно представить в виде пирамиды, в основании которой лежат признанные, но далеко не новые виды этого типа блага, базирующиеся на относительной дешевизне с необходимой функциональностью и незначительными (порой просто дизайнерскими) различиями. В середине пирамиды находится группа товаров «вчерашнего дня», которые представляют собой следствие диффузии инноваций, т.е. реализации механизмов получения прибыли на вещную форму человеческого капитала.

На вершине пирамиды располагается группа товаров, обладающих наибольшей принципиальной новизной, защищенных патентным законодательством. Подобная структура рынка предполагает также изменение подходов к анализу конкуренции, так как сразу несколько видов последней могут быть использованы. Каждый – для своей «ступени пирамиды»: открытая монополия – для инновационных товаров; олигополия – для товаров «вчерашнего дня»; монополистическая (или совершенная конкуренция) – для товаров наибольшего распространения. Это является причиной (со стороны предложения) столь распространенного уже сейчас дискриминационного ценообразования. Основой принятия данного типа ценообразования со стороны спроса являются: во-первых, субъективизация спроса (перенос институтов оценки из сферы обращения в сферу потребления); во-вторых, изменение структуры доходов потребителей (относительно источников), в частности, институ-

ционализация такого фактора производства, как ЧК и социализация экономики (определение высоких минимальных уровней заработной платы). Все это приводит к необходимости пересмотра некоторых положений экономической теории как науки. Рассмотрим ее микроэкономический аспект в сопоставлении с позицией В.Л. Макарова и Г.Б. Кляйнера. Существуют практически идентичные выводы в следующих аспектах новой микроэкономики: индивидуализация спроса и предложения, особенности механизма ценообразования. Однако в вопросе о капитале указанные авторы занимают следующую позицию: «капитал – это результат социальной оценки ограниченного, допускающего накопление, ликвидного, воспроизводимого и способного приносить новую (добавочную) стоимость ресурса» [14; 54]. Капитал как категория может рассматриваться только в процессе общественного воспроизводства. Оценка капитала относится к сфере обращения. К тому же капитал имеет для сферы производства не ресурсное, а факторное значение. Отвергая существующие на сегодняшний день теории фирмы по таким причинам, как «фрагментарность, несистемность и статичность теоретических моделей» [14; 67], авторы предлагают использовать в качестве основы построения новой теории подходы П. Друкера, Я. Корнаи и др. При этом не учитывается один чрезвычайно важный аспект: организация не является самостоятельным объектом анализа. Как правило, объектом анализа является организационный кластер.

Достаточно полно этот аспект раскрыт в работах М. Портера, который наглядно показал формирование потребительной стоимости в кластере. С позиции экономического анализа, кластер является минимальной единицей, обеспечивающей воспроизводственный цикл всех видов капитала, необходимых для формирования товара. Собственно, особенности реализации указанных циклов и состав капитала, необходимый для их реализации, и определяют состав и структуру кластера, а роль элементов в формировании потребительной стоимости определяет отдачу на вложенные факторы. При использовании подобного подхода достаточно легко определить состав внешней и внутренней среды, описать механизмы взаимодействия и управления, что и происходит на практике в стратегическом менеджменте.

Национальная экономика в эпоху экономики знаний не может существовать в отрыве от глобальной экономической системы. Следовательно, она должна занять свою позицию в иерархии мировой экономики. Эта позиция будет определяться уровнем развития человеческого капитала и человеческого потенциала, так как именно они позволят сформировать систему открытых монополий и обеспечить эквивалентный обмен в масштабах межстранового взаимодействия. Одной из основных задач макроэкономики как науки было обоснование процессов, обеспечивающих экономический рост. Однако большинство известных школ апеллировали либо к

механизмам стимулирования сферы производства, либо к сфере обращения. В экономике знаний доминирующее место занимает сфера потребления. Отсюда – необходимость формулирования нового подхода к решению данной проблемы. Сфера материального потребления в развитых странах практически исчерпала свой ресурс роста и более не может являться источником значительной рентабельности. Это объясняет перенос производственных мощностей в развивающиеся страны. Тем не менее, существует сектор нематериального производства, который только начинает формировать спрос на собственную продукцию. Он основывается на значительном росте доходов населения, формируемых за счет институционализации механизмов получения прибыли на вложенный человеческий капитал, повышения общего образовательного и культурного уровня населения, позволяющего подобным потребностям сформироваться. Таким образом, инструментами стимулирования экономического роста на этапе экономики знаний будут являться: формирование системы открытых монополий, формирование системы общественной оценки вклада ЧК в процесс общественного воспроизводства и, соответственно, изменение системы вознаграждения и стимулирования развития образования и социальной сферы как инструментов формирования ресурсной базы человеческого капитала.

Формирование экономики знаний и процесс глобализации влияют на структуру рынка труда, повышая зависимость успешного трудоустройства и эффективной профессиональной деятельности индивида от накопленного им человеческого капитала, важнейшую роль в формировании которого играет уровень и качество образования. В структуре рынка труда постоянно увеличивается доля людей интеллектуального труда, для которых важны аналитические компетенции, умение быстро воспринимать, обрабатывать и распространять большие объёмы информации, креативность, готовность развивать свои знания и навыки на протяжении всей жизни. Кроме того, непрерывный процесс инноваций, ныне присущий всем сферам деятельности человека, требует от индивида способности в кратчайшие сроки адаптироваться к изменениям социально-экономической среды.

В таких условиях важнейшей задачей высшего образования становится переход от обучения преимущественно конкретным знаниям и навыкам и продуцированию информации к развитию творческого потенциала, формированию способностей к самообучению, готовности к обучению на протяжении всей жизни. Кроме того, эффективная образовательная система, с одной стороны, делает возможными национальные технологические инновации, внедрение иностранных технологий, анализ и оценку глобальных технологических тенденций. С другой стороны, высокий уровень образования населения создаёт на национальном уровне предпосылки для развития «чувствительного к качеству»

спроса на высокотехнологичную продукцию, что стимулирует разработку всё более инновационной продукции и технологических процессов. Важно отметить, что роль образовательных учреждений в разработке качественных программ обучения в соответствии с меняющимися потребностями рынка труда крайне важна. Образовательные услуги, с точки зрения возможности их потенциального потребителя получить необходимую информацию об их качестве и возможности их дальнейшего эффективного применения, относятся к категории доверительных благ. Потребитель такой услуги способен оценить её качество лишь значительное время спустя после её потребления, в то время как образовательное учреждение обладает несравнимо большей полнотой информации. Некоторые исследователи даже говорят о том, что перед образовательными учреждениями встаёт задача прогнозирования тенденций развития рынка труда и адаптация образовательных программ в соответствии с ожидаемыми изменениями. В современных экономических условиях растёт осознание и того факта, что рынок образовательных услуг, который становится поистине международным и характеризуется всё возрастающей конкуренцией, может обеспечить стране, преуспевшей в предоставлении качественных образовательных услуг, существенные доходы от их экспорта. Осознание этой тенденции нашло своё отражение в государственной политике ряда развитых стран, в частности США, ЕС и Австралии, которые активно разрабатывают и реализуют программы привлечения иностранных студентов [15].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В настоящее время наиболее значимым изменением внешней среды для сферы высшего образования стало развитие экономики знаний. Под экономикой знаний подразумевается тип экономики, ключевым фактором развития которой являются знания, сосредоточенные в человеческом капитале, и информационная среда, в которой этот капитал применяется. Это такая экономика, рост и конкурентоспособность которой обеспечиваются созданием, распространением и применением знания в форме высокотехнологичной продукции и услуг. В условиях экономики знаний традиционные экономические концепции, основанные на принципе извлечения максимально возможных выгод из ограниченных ресурсов, а именно природных ресурсов, ресурсов труда (физической составляющей труда) и капитала, утрачивают свою актуальность. В условиях экономики, основанной на знаниях, на первое место выходят неисчерпаемые по своей природе информация и знания, которыми можно обмениваться и которые можно приумножать в процессе применения, что требует разработки новых концепций.

Определяющими факторами развития экономики знаний являются: повышение «знания-ёмкости» различных видов экономической деятельности и усиление глобализации. Повышение «знания-ёмкости»

экономики обусловлено сочетанием таких факторов, как революция в сфере информационно-коммуникационных технологий и ускорение научно-технического прогресса. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий на протяжении последних 30 лет обеспечило высокие темпы создания и распространение знаний не только благодаря снижению стоимости компьютерной обработки данных и электронных средств связи, но также благодаря тому, что исследователи по всему миру получили возможность эффективно взаимодействовать, что повысило результативность исследований и обеспечило быстрое развитие НИОКР и создание новых знаний и технологий.

Библиографический список

1. Балакин В.С. Человеческий капитал – решающий фактор движения к экономике, основанной на знаниях (историко-экономический аспект) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2008. – № 21.
2. Вершинская О.Н., Цапенко И.П., Шапошник С.Б. Человеческий капитал как фактор электронного развития Москвы // Информационное общество. – 2004. – № 3–4.
3. Лебедев К.Н. Трактровка фактора «капитал» в экономической теории и логика курса // Вестник Финансовой Академии. – 2005. – № 4.
4. Цыганков К.Ю. Понятие капитала в бухгалтерии, политэкономии и экономической теории // Сибирская финансовая школа. – 2007. – № 3. – С. 11–20; № 4. – С. 84–90.
5. Суворов Н.А. Инвестиции в человеческий капитал и инновационная экономика // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2007. – № 113.
6. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998.
7. Мокичев С.В. Генезис постиндустриального мира: новый контекст исследования социально-экономических систем // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – Т. 147. – № 3.
8. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал. Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. М., 2010. – 192 с.
9. Лукьянчикова Н.П. Постиндустриальная экономика – экономика инноваций // Известия ИГЭА. – 2005. – № 1.
10. Заворин А.Н. В поисках постиндустриального общества // Экономический вестник РГУ. – 2004. – № 1.
11. Скоробогатов А.С. Перспективы постиндустриального общества в России в свете иерархичности национальных региональных экономик // Экономический вестник Рост. Гос. Ун-та. – 2008. – Т. 6. – № 2.
12. Варавва М.Ю. Этапы становления и тенденции развития экономики знаний // Вестник ОГУ. – 2008. – № 4.
13. Дэвид П.А., Форэ Д. Экономические основы общества знаний // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Т. 1. – № 1.
14. Макаров В.Л. Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. М.: Экономика, 2007. – 204 с.
15. Алексеева С.А. Экономика знаний и человеческий капитал // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму. Материалы научно-методического межвузовского семинара 11 ноября 2009 г. М.: МГИМО-Университет, 2010.
16. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Зарубежный опыт управления инновационным развитием как базисом повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях экономики знаний (знаний экономики) хозяйства // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. М.: изд-во МИИ Наука, 2012. – № 5. – С. 172–176.
17. Дудин М.Н. Влияние нововведений на повышение эффективности процесса управления интеллектуальным капиталом // Креативная экономика. – 2007. – № 9. – С. 47–52.
18. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Лясникова Ю.В. Экономика и социология труда: учебное пособие для бакалавров. М.: КНОРУС, 2012. – 256 с.
19. Корчагина И.О., Дудин М.Н. Менеджмент как социально-экономический институт управленческой парадигмы в России // Диалоги о науке. – 2010. – № 4. – С. 26–32.
20. Лясников Н.В., Дудин М.Н. Проблемы формирования социально-экономического института менеджмента в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – № 2. – С. 71–75.

Катульский Е. Д. – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Московский гуманитарный университет

e-mail: sh-darina@yandex.ru